

— Кончай с собой, а потом я выброшу тебя на улицу, чтобы все могли полюбоваться на молодого хозяина крепости Инь с торчащим членом.

...

Откуда взялась такая стерва!

Инь Мэйсюэ весь горел:

— Старуха, ты играешь с огнём, понимаешь?

Лей!

Госпожа Цю без эмоций опустила ведро.

— Потушила?

Его обдало холодной водой, и он съёжился, как мокрая курица:

— ... Потушил.

— Хм, видимо, лекарство не очень сильное, может, поддельное.

Госпожа Цю взяла другую белую таблетку и скормила ему половину бутылки.

Он мгновенно вознёсся на небеса...

Госпожа Цю слишком хорошо знала этот взгляд, полный неудовлетворённого желания. Такое сильное средство легко разрушает волю человека. Она улыбнулась, поджав губы:

— Хочешь? Попроси, и я тебе дам.

Инь Мэйсюэ, сдерживая бушующее внутри влечение, с покрасневшими глазами сказал:

— Лучше убей меня сразу...

О нет, не такую смерть, убери этот нож! Чёрт, ты психопатка, не подходи!!

Чёрная женщина с жестокой улыбкой приближалась, и мужчина на железном каркасе наконец почувствовал настоящий страх. Инь Мэйсюэ не выдержал и закричал:

— Помогите! Старуха издевается!

— Кого ты старухой назвал?

Госпожа Цю вытащила кнут из-за пояса и начала избивать его.

— Помогите! Мать насилует сына!

Хлыст! Хлыст! Хлыст! Хлыст!...

Инь Мэйсюэ кричал достаточно громко, и если бы это было в другом месте, сбежались бы все соседи, чтобы посмотреть на это зрелище. Но этот двор был секретным местом Дома утех, и обычные люди сюда не заходили, поэтому Ядовитая вдова могла безнаказанно мучить его.

Однако нашёлся один необычный человек, который под покровом ночи тихо подкрался.

Госпожа Цю только что нанесла несколько ударов, как дверь в тёмную комнату была с силой открыта.

В свете луны стоял мечник в зелёном, словно покрытый инеем.

— О, это не господин Линь? Вы очень быстро пришли за долгом, но я сейчас занята, может, поговорим в другой раз?

Госпожа Цю остановилась и с улыбкой подошла к двери.

— Отпусти его.

Никаких движений не потребовалось, чтобы холодный, как осенняя вода, меч оказался у её горла.

Инь Мэйсюэ побледнел.

Конечно, он хотел, чтобы его спасли, но в таком жалком состоянии он не мог смотреть Линь Чжэнсюаню в глаза...

Госпожа Цю не испугалась, она посмотрела на одного, потом на другого и с пониманием сказала:

— Вот оно что, оказывается, ты отказывался от меня, потому что педераст.

Линь Чжэнсюань: ...

Сто восьмой муж Ядовитой вдовы был заядлым игроком и старым пройдохой, который много лет крутился на территории Секты Врат Преисподней. Линь Чжэнсюань, чтобы узнать о планах демонов в день убийства, познакомился с ним под именем Линь Сюань. К сожалению, тот умер слишком рано, не успев ничего сделать, и был отправлен этой женщиной в мир иной.

— Этот мужчина мне понравился, отдай его мне, и твой долг в три тысячи лянов будет прощён.

Во время засады на Чи Юэ он был ранен Ху Чэданем и до сих пор не оправился, поэтому у него не было стопроцентной уверенности, что он сможет убить Ядовитую вдову. К тому же Дом утех находился на территории Секты Врат Преисподней, и если он поднимет шум, они оба будут раскрыты, поэтому он решил признать своё поражение.

Человек в комнате чуть не заплакал от счастья:

— Оказывается, я такой ценный... Папа, твой сын не пустышка!

Линь Чжэнсюань тоже плакал внутри:

— Чёрт возьми, три тысячи лянов за такого идиота, я в минусе!

Услышав, что можно погасить долг человеком, Госпожа Цю сразу же согласилась, ведь мужчина, каким бы красивым он ни был, не может заменить еду, а Инь Мэйсюэ в её глазах стоил всего двух свиней. Она без лишних слов отошла в сторону, Линь Чжэнсюань вложил меч в ножны и вошёл в комнату, услышав за спиной её похабный смех:

— Хочу посмотреть, хочу послушать, хочу страсти...

— Исчезни.

Линь Чжэнсюань с силой захлопнул дверь.

Войдя в комнату, он оказался в полной темноте. Он уже хотел подойти, как услышал голос Инь Мэйсюэ:

— Не подходи.

Линь Чжэнсюань нахмурился:

— Когда мы купались в источнике, я видел всё твоё тело, не прикидывайся невинным мальчиком.

— Я сказал, не подходи!

— Ты кому тут указываешь? Я тебя за три тысячи лянов купил!

Он без лишних слов начал развязывать верёвки на его теле, но, подойдя ближе, заметил на его коже несколько глубоких следов от кнута.

Линь Чжэнсюань тихо скрипнул зубами, зная, что эта стерва ударила так сильно, он бы не позволил ей уйти так легко.

Или, может, он должен был раньше услышать разговоры у входа в Секту Врат Преисподней, чтобы не прийти так поздно...

Он не знал, правильно ли было бросить задание ради спасения Инь Мэйсюэ, не знал, удалось ли выполнить миссию этой ночью, и не знал, смог ли старый Янь и остальные благополучно сбежать.

Он знал только одно: когда услышал, что этот идиот был похищен Ядовитой вдовой, его сердце заколотилось, и он даже не думал о других вариантах, кроме как спасти его.

— Не... не развязывай.

Инь Мэйсюэ стиснул зубы. Каждый раз, когда Линь Чжэнсюань касался его запястий, он чувствовал неприятное покалывание, которое разливалось по всему телу, и если бы его освободили, он не знал, что бы сделал...

— Что, тебе ещё не надоело?

Линь Чжэнсюань наконец заметил, что с ним что-то не так. Мужчина на железном каркасе смотрел рассеянно, его губы дрожали, всё тело горело, а обычно белое, как нефрит, лицо стало красным, как попка обезьяны.

— Чушь. Твоя женщина подсунула мне наркотик!

— Чёрт, это не моя женщина.

Линь Чжэнсюань посмотрел на него.

— Об этом поговорим позже, а ты не напрягайся, я найду тебе девушку.

— Нет!

Инь Мэйсюэ смущённо сказал:

— Она дала мне возбуждающее...

Линь Чжэнсюань почувствовал, как у него сводит яйца.

В Домах утех обычно используют два вида средств: для возбуждения и для усиления желания. Первые предназначены для мужчин, чтобы повысить их потенцию, как, например, «Золотой пистолет». Вторые — для женщин, чтобы усилить их сексуальное желание, как «Порошок гармонии».

Инь Мэйсюэ сейчас не нуждался в девушке, потому что он сам стал «девушкой» в жаре. ==

— Тогда... может, я найду тебе мужчину?

Линь Чжэнсюань остановился и спросил.

— Пошёл вон!

Инь Мэйсюэ тяжело дышал.

— Выйди и закрой дверь, я пережду это.

Линь Чжэнсюань увидел, что его запястья уже посинели от веревок, а лодыжки были изрезаны шипами, и ему стало жалко. Он сказал:

— Может... я помогу тебе?

Лицо Инь Мэйсюэ мгновенно покраснело.

Его чувства к этому человеку не были новыми, иначе он бы не написал Гу Цзину, когда тот был ранен, чтобы тайно поддержать Союз боевых искусств, за что его отец чуть не лишил его наследства.

Просто Линь Чжэнсюань был обычным мужчиной и его другом много лет, поэтому он никогда не собирался говорить об этом, но теперь, в этот критический момент, тот сам предложил.

— Ты... уверен?

Инь Мэйсюэ не смотрел на него, опустив голову и глядя в пол, сказал шёпотом:

— Я... ну, не против.

— Брат всегда должен помогать брату...

Линь Чжэнсюань начал ходить по комнате.

— Но у меня нет опыта с мужчинами, боюсь, что тебе будет больно.

— Ничего... я тебя не виню.

— Тогда хорошо.

Он подошёл к углу, взял что-то со стола и неуверенно спросил:

— Эм, это должно быть оно?

Эм?

Инь Мэйсюэ с удивлением поднял глаза и увидел, что в его руках был... фаллоимитатор.

— Линь Чжэнсюань, пошёл ты на хрен!

— Ты чего так нервничаешь?

Линь Чжэнсюань испугался его крика, но затем серьёзно спросил:

— Может, этот маленький?

...

Если бы они были ближе, Инь Мэйсюэ бы выплюнул кровь ему в лицо.

Линь Чжэнсюань взял что-то более длинное:

— А этот подойдёт?

— Положи скалку, мы ещё друзья.

— А этот?

— Чёрт, это же дубинка с шипами, я тебе что, враг?

Линь Чжэнсюань, смеясь, положил оружие пыток:

— Молодой хозяин крепости Инь, ты привередлив, может, сам выберешь, ведь здесь столько хороших вещей.

— О, всё в этой комнате можно выбрать?

Инь Мэйсюэ злобно посмотрел на него, его взгляд был острым, как у сокола, заметившего добычу.

— Я выбираю тебя.

...

<http://bllate.org/book/15303/1352385>